

НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТЕОРИИ К. МЕНГЕРА

А. В. Ковалёв

кандидат экономических наук, доцент, Белорусский национальный технический университет, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: kavaliov.aliaksandr@gmail.com

В статье изложены размышления о методологических проблемах современной экономической науки в свете теории К. Менгера. Сделаны выводы о принципиальном разделении им методов естественных и социальных наук; о трактовке хозяйственной деятельности человека как действия по поиску улучшения своего состояния.

Ключевые слова: К. Менгер; методология экономики; индивидуализм; субъективизм; психология.

SOME METHODOLOGICAL ASPECTS OF C. Menger' THEORY

A. Kavaliov

PhD in economics, associate professor, Belarusian National Technical University, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: kavaliov.aliaksandr@gmail.com

The article presents reflections on the methodological problems of modern economic science in the light of C. Menger's theory. Conclusions are drawn about the fundamental division of the methods of natural and social sciences by him; about the interpretation of human economic activity as an action to improve their condition.

Keywords: C. Menger; economic methodology; individualism; subjectivism; psychology.

Проблемы методологии науки становятся особенно востребованными в период кризиса знания, неспособности на базе существующей парадигмы объяснить явления реального мира. Кризис экономической науки в последние пару десятилетий фиксируется авторами, принадлежащими к различным экономическим школам, при этом требующая решения проблематика касается не только вопросов «как исследовать?», но также и «на достижения каких смежных наук опираться при исследованиях» и даже «что исследовать? где границы науки экономики?»

В этой связи к обсуждению предлагается несколько любопытных сюжетов отношения к методологии одного из авторов маржиналистской революции основателя австрийской экономической школы Карла Менгера.

Из всех других авторов он считается наиболее последовательным приверженцем методологического индивидуализма, сформулировавшим научную программу школы как необходимость объяснения всех хозяйственных феноменов на базе идеи субъективной ценности.

Сюжет 1. Движение к субъективизму и отделение метода социальных наук от естественных. Одним из начальных (и при этом абсолютно оригинальных) элементов анализа является общая теория благ, в соответствии с которой выделяются непосредственно удовлетворяющие потребности человека блага первого порядка и блага высших порядков, необходимые для производства благ низших порядков. При этом сами по себе блага не обладают некими характеристиками, обуславливающими их порядок, помещаются в тот или иной порядок на основании субъективных оценок людей. Данный параграф Менгер называет «О причинном соотношении благ» – и получает обоснованный критический упрек со стороны Хака (Hack), указавшего, что потребности и блага соотносятся не как причина и следствие, а как цель и средства. Именно такая пара является по мнению проф. Гребнева не только научной, но ещё и практической, и полностью соответствует субъективизму – без цели, которую определяет конкретный человек, нет и средств. Эта идеальная, мысленная пара, трансформируется в реальности, в практике в пару «результат – затраты» – и именно их сопоставление является основой экономического мышления [1]. Нам представляется, что такой «cost-benefit» подход логично вписывается в хозяйственный анализ в широком смысле слова даже если и выгоды от выбора, и стоимость выбора нельзя выразить в деньгах или вообще измерить количественно, чему мы вернёмся во втором сюжете.

Менгер соглашается с критикой – и переименовывает данный параграф на «О взаимосвязи благ в ходе осознания людьми своих целей» во втором посмертном издании «Оснований...», при этом замечая на полях своего экземпляра, что «причинно-следственная связь является необходимой условием и основой для связи телеологической. Если вещь не может быть причиной явления, она не может быть и средством удовлетворения соответствующей цели. Целеполагание и причинность в строгом смысле являются двумя различными формами более общего закона причинности» [2]. Принятие целеполагания как отправной точки анализа означает разделение методов социальных и естественных наук, в которых всё подчинено причинно-следственному подходу [3], что подтверждает следующий отрывок из Менгера: «Неверно понимать задачу экономической теории как рассмотрение причинно-следственных зависимостей между товарами и установление соответствующих законов. Эта задача решается естественными науками, в том числе психологией. Мы же должны рассматривать товары как средства достижения человеческих целей, исследовать их

связь с осознанием хозяйствующими людьми своих целей (то есть телеологический контекст) и установить соответствующие законы» [4, р. 21, перевод мой – А. К.] Таким образом, вопреки начальной фразе первого издания «Оснований...» «Все явления подчинены закону причины и следствия» Менгер в дальнейшем приходит к методологической дифференциации общественных и естественных наук.

Сюжет 2 связан с расширенной трактовкой хозяйственной деятельности как любой человеческой деятельностью по улучшению своего состояния. К. Поланьи подробно анализирует расширение подхода Менгера к пониманию экономики во втором издании и считает, что кроме «рыночного», в котором индивид и общество в условиях ограниченных ресурсов (редкости) действуют в целях максимизации (economizing) Менгер развивает более широкий, «технико-экономический» (economic – хозяйственный) подход, в котором нет редкости, и задача – удовлетворить не платёжеспособный спрос, а глобальные общественные потребности. При этом Поланьи упрекает Хайека в нежелании акцентировать внимание на «новизне» подхода Менгера, которое проявилось в способствовании переводу именно как economizing, а не economic.

М. Каньяни [5] возражает против такой интерпретации, считая, что после расширительной трактовки хозяйства как явления вне институциональных форм, Менгер всё равно сразу же добавляет, что в действительности экономика никогда не в состоянии произвести объём товаров, достаточный для полного удовлетворения потребностей даже при отсутствии неравенства среди членов общества и неэффективном использовании ресурсов, что свойственно рыночным системам.

Нам представляется, что Менгеровский подход изначально нацелен на широкую трактовку хозяйства. По его мнению, «руководящая идея всей хозяйственной деятельности людей, это – возможно более полное удовлетворение своих потребностей» [6, с. 234], и а) поскольку потребности могут удовлетворяться не только в рыночной системе, б) поскольку редкость благ является общим условием деятельности, в) поскольку под «хозяйственной» деятельностью Менгер понимает необходимость достижения «возможно большего результата и определенного результата возможно меньшим количеством благ», то такая трактовка логично включает **все** потребности, то есть не исключает любое хозяйство как предусмотрительную деятельность.

Библиографические ссылки

1. Гребнев Л. С. О предмете экономической науки или С чего начинать преподавание экономики? // Вопросы экономики. 2007. № 8. С. 134–145.

2. *Yagi K.* Carl Menger after 1871: Quest for the Reality of ‘Economic Man’. In: Hagemann, H., Nishizawa, T., and Ikeda, Y. (eds.). *Austrian Economics in Transition*. Basingstoke and New York : Palgrave Macmillan, 2010. Pp. 21–38.
3. *Ikeda Y.* Menger’s Attempt to Revise his Grundsätze: An Aborted Trial [Электронный ресурс]. URL: https://chssl.lib.hit-u.ac.jp/en/collection-2/menger/digi_menger/essay_ikeda (дата обращения: 20.02.2023).
4. *Menger C.* Grundsätze der Volkswirtschaftslehre. 2 Auf. Wien : Hölder-Pichler-Tempsky A. G., 1923.
5. *Cangiani M.* From Menger to Polanyi: The Institutional Way. In: Hagemann H., Nishizawa T., and Ikeda Y. (eds.). *Austrian Economics in Transition*. Basingstoke and New York : Palgrave Macmillan, 2010. Pp. 138–153.
6. *Менгер К.* Основания политической экономии. Избранные работы. М. : Территория будущего. 2005. С. 59–286.